

УДК 332.1

Направления совершенствования оценки и государственного регулирования развития внешнеторговых связей региона (на примере Республики Татарстан)

Воронцов Д.П.

Ассистент кафедры оценки и антикризисной деятельности
Казанского (Приволжского) федерального университета

Для решения вопроса о выборе приоритетных торговых партнеров региона предложен и усовершенствован алгоритм оценки динамики и потенциала взаимной торговли с предполагаемым субъектом внешних связей на основе оценки его значимости во внешней торговле для региона и роли билатеральной торговли с потенциальным ключевым партнером в формировании ВРП (ВВП) участников процесса.

Ключевые слова: государственное регулирование, региональное развитие, внешняя торговля региона, торговый партнер.

В настоящее время у региональных ведомств, регулирующих сферу внешнеторговых связей, немного юридически разрешенных мер по прямому регулированию данных отношений, на которые не последовала бы реакция, затрудняющая их применение из федерального центра и его территориальных органов. Региону сложно не только ограничить ввоз многих товаров (кроме некоторых групп промтоваров), но и «направлять» торговые связи своих предприятий: в первом случае вероятна реакция федеральных и иных органов, во втором зачастую вопросы государственного регулирования слабо увязаны с вопросами эффективности бизнеса конкретных предприятий, во многом определяющими производственный потенциал региона; здесь процесс чаще завершается на стадии заключения рамочных соглашений¹. Причина проста: незаинтересованность каких-либо сторон бизнес-процесса, так как зачастую выгоднее поставлять продукцию по иным ценам и другим условиям в другую страну (регион). О таких сложностях все участвующие в данном процессе со стороны региональных органов госрегулирования также хорошо осведомлены². Однако зачастую речь идет о слабой проработке

органами государственного управления следующего вопроса, лежащего в основе первичных формулировок критерия оптимальности внешнеторговых связей: кто наиболее выгодный партнер для региона/предприятия (по данному конкретному виду продукции)?

Определенные теоретические и практические разработки на уровне регионального управления в вопросе оптимизации регулирования внешнеторговых (и межрегиональных) связей имеются: из работ, вышедших в Республике Татарстан, отметим работу Р. Уразаева [2, с. 513], в которой практически в форме проведения плановых мероприятий описывается развертывание системы по управлению товаропотоками с отслеживанием взаимосвязей явления на всех уровнях региональной экономики и т.д. Однако таких исследований очень немного, а их воплощение в жизнь возможно лишь в отдаленной перспективе. Фактически, на данный момент для внешне-торговых связей региона отсутствует исследование уровня работы А.Г. Гранберга [3] (как и практическое применение таких разработок), учитывающее все реалии новой экономики на высоком математическом уровне. Не вполне ясен и подход к построению с тех пор не побежали... определенная система движения товаров существует, и только рынок, только заинтересованность бизнеса могут продвинуть дальше решение проблемы» // Институт представительства РТ: опыт и стратегия развития / Семинар представителей Республики Татарстан в странах и регионах РФ. – Екатеринбург, 2007 г. – С. 14.

¹ См. сайт МПТ РТ [1], разделы «Международные соглашения» и «Межрегиональные соглашения».

² Представляет интерес мнение В.Б. Соколовского в дискуссии по вариантам маршрута МТК «Север-Юг»: «...почему не сделать так, чтобы все к нам побежали? Не побегут, потому что

ению искомой модели. Возможно, целесообразной являлась бы формализация, описание и сведение в одну модель интересов и возможных действий всех участников с целью поиска оптимального решения. Однако еще Всемирный конгресс Эконометрического общества в 1985 г. отмечал: «Выяснилось, что есть только один пункт, с которым согласны все эконометристы, – это подход “сверху вниз”... Но есть трудности... Первая – то, что это не работает. Если вы пытаетесь оценить модель, содержащую все мыслимые переменные, вы получаете бессмысленный результат» [4, с. 86]. Наиболее целесообразным, очевидно, является попытка построения оптимизационной модели не «сверху вниз» в рамках определенной методологии, предписывающей ряд параметров, а «снизу вверх», в рамках описания и моделирования наиболее легко верифицируемыми методами. Для ответа на вышеуказанный вопрос кратко отметим, как вообще могут развиваться внешнеторговые связи в России в данное время.

Внешнеторговые связи регионов на данном этапе функционирования экономики РФ могут развиваться, в общем, в режиме трех вариантов, задаваемых внешними социально-политическими условиями: а) преобладание федеральных приоритетов во внешнеторговой деятельности – выравнивание уровня экономического развития регионов с сохранением целостности экономического пространства страны: соответственно, принцип внешнеторговой деятельности для регионов – поощрение торговли с максимально возможным числом субъектов без чрезмерных торговых преференций тому или другому партнеру субъекта РФ, что не вполне выгодно самодостаточным, интенсивно развивающимся регионам; б) региональные приоритеты во внешнеторговой деятельности – работа с партнерами по принципу «точки роста», то есть приоритет и активное содействие государственных органов в расширении сотрудничества направлен на т.н. «локомотивы», отличающиеся большим удельным весом и обладающие рядом характеристик, таких, как высокий объем ВРП (ВВП), высокий объем экспорта в сравнении с ВРП (ВВП), развитые торговые и инфраструктурные отношения («транспортно-узловые регионы») с окружающими их регионами и т.д.; в) иной вариант, не подвергающий «торговой дискриминации» партнеров с небольшим удельным весом: сохранение за представительствами в таких субъектах более конкретного числа функций и увеличение также функций у страны (региона) – «узловое ядро»; фактически в его (торговую) компетенцию на больших основаниях могут входить предприятия и проекты, ищущие связей с конкретным регионом РФ, и со странами (регионами) – «условной периферией». Отметим и такой нюанс: рост кооперации с таким субъектом-ядром (в росте торговых объемов и т.д.), способен стимулировать

экономическое развитие такого региона, может стимулировать в нем развитие дополнительного спроса на продукцию экспортера, и т.д.

Данный выше вопрос в возможном ответе на него сталкивается с двумя ограничениями: 1) ограничение \min – уровень экспорта (товарооборота) в субъект не должен быть ниже текущего; 2) ограничение \max – уровень поставок не может превышать суммарное значение по всем странам-контрагентам более, чем на 20-25 %, так как имеются ограничения и по производственным мощностям Республики Татарстан. Приведем вариант возможного практического алгоритма оценки стран/регионов как «узловых» внешнеторговых партнеров: 1) оцениваем величину ВВП, степень зависимости от импорта и другие экономические показатели торгового взаимодействия потенциальных узловых партнеров в рамках макрорегиона и удаляем из перечня возможных кандидатов заведомо слабо связанных в торговых отношениях с Республикой Татарстан; 2) оцениваем корреляцию между размером ВВП страны/региона – потенциального «узлового» внешнеторгового партнера и общим объемом его импорта, а затем и объемом экспортных поставок в данный субъект из Республики Татарстан. При наличии значимой связи переходим к следующему этапу; 3) оцениваем отношение доли поставок из Татарстана в данную страну/регион к общему объему импорта в субъект и, соответственно, степень зависимости от них национальной экономики потенциального узлового партнера, дополняя полученную оценку результатами корреляционного анализа данных связей. Сопоставляя значения всех показателей, получаем возможность прийти к определенным выводам.

Далеко не очевидным является распространенный подход, в рамках которого внимание акцентируется на тех партнерах, от которых имеются и обратные поставки на значимые суммы в Республику Татарстан. Однако в случае их диспаритетности, когда поставки в Татарстан являются лишь малыми долями процента в обширном экспорте партнера или имеют откровенно разовый характер, трудно говорить о какой-либо реальной стабильности и перспективности таких отношений для экономического развития Республики Татарстан. Если же торговые связи с тем или иным субъектом стабильные и поступления от них в бюджеты всех уровней значимы, то наличие последних и позволяет закупить необходимую продукцию и осуществлять иные отношения с любыми другими странами/ регионами, а также учитывать данные отношения как безусловно значимые в программах и планах по развитию региона. Разумеется, такой подход схож с несколько наивными представлениями первых меркантилистов. Однако указанная эпоха – период первоначального накопления капитала и интенсивного формирования мировых рынков и связанных с этим процессов

– имеет много общего по сути внешнеэкономических отношений с современными, крайне прагматичными конструкциями торговых связей, в данное время особенно подверженных аспектам политических воздействий, что позволяет использовать с определенными оговорками данную позицию. Эти же современные условия сокращают горизонт применения таких методик вплоть до среднесрочного периода. Рассмотрим вариант применения данной методики на материале данных Госкомстата Республики Татарстан и Евростата [5-6].

1) В выбранном макрорегионе Европы, постулируемом вплоть до недавнего времени как приоритетном в торговых отношениях, отсеиваем лидеров торгового пространства данного макрорегиона как «слишком больших», для которых связи с экономикой Республики Татарстан в реальности малозначимы (см. последние события с введением санкций): Германия, Соединенное Королевство, Франция, Италия, Испания. Удаляем из перечня оставшихся возможных партнеров две страны/региона, исполняющих функции всеевропейских оптовых торговых посредников – Нидерланды и Швейцарию. Затем возможно исключить из окончательного перечня стран/регионов возможных узловых внешнеторговых партнеров Грецию, в силу очевидных причин надолго увязшую в последствиях кризиса, и Бельгию – штаб-квартиру ЕС. В результате мы имеем выборку стран/регионов Центрально-Европейского региона и части севера Европы и проводим анализ по связям с Польшей, Финляндией, Австрией, Чехией, Венгрией как странами со значительными и наиболее стабильными объемами взаимной торговли с Татарстаном среди оставшихся на материале доступных данных с 2001 по 2012 гг., с применением программы Statistica 8.0.

2) Сравним экономику данных стран по степени открытости к зарубежному импорту. В лидерах оказываются Венгрия, Чехия и Австрия. Затем идет Польша, а после – оставшиеся страны (таблицы приведены далее). По результатам оценки взаимосвязей ввоза общего объема импорта и роста ВВП отобранных стран/регионов для периода с 1991 г. среди трех лидеров по значению коэффициента корреляции Пирсона (R^2) оказываются Польша (0,994), Румыния и Австрия, а на низшей позиции – Венгрия с значением 0,978. Однако разница третьей позиции с последней здесь статистически незначима – 0,01, и ей, в сущности, возможно пренебречь. При сокращении периода данных для избегания воздействия кризисов на результаты расчетов до начала периода с 2001 г. картина существенно не меняется, за исключением появления на третьей позиции Финляндии вместо Австрии, переходящей на четвертую позицию. Венгрия вновь на последней позиции и значение коэффициентов корреляции между субъектами третьей и последней позиции чуть больше – 0,03. Картина наиболее значительно меняется лишь

при начале периодизации с 2009 г. Первая тройка стран остается той же – Польша, Финляндия, Австрия, но почти вплотную – разница с Австрией составляет 0,01 – уже находится Венгрия. По показателям непараметрической корреляции: наивысшее значения по коэффициентам Спирмена, Гамма и Тау Кендалла, за исключением Румынии, где возможно предположить автокорреляцию, у Финляндии (0,87), а затем Польши (0,85) и Австрии (0,85). По показателям непараметрической корреляции на низшей позиции оказалась Венгрия (0,82).

3) Переходя к этапу рассмотрения значимости поставок из Республики Татарстан в отобранные страны/регионы для последних и оценки перспективности данных связей для Республики Татарстан, отметим, что речь идет об экспортных поставках из одного не очень большого региона в страну/регион на уровень выше – национальной экономики в российской экономической классификации или региона первого уровня по классификации NUTS. Таким образом, ожидать больших значений для доли Республики Татарстан в общем объеме импорта в европейскую внешнеориентированную страну/регион нерационально. Итак, наибольший объем поставок из Татарстана в общем объеме импорта данных стран/регионов приходится на Венгрию (в среднем 0,93 % за период с 2005 г. и 1,3 % за период с 2009 г.) и Польшу (в среднем 0,93 % за период с 2005 г. и 0,8 % за период с 2009 г.), при этом удельный вес республиканских поставок в оба данных субъекта демонстрирует положительную тенденцию к дальнейшему росту в ближайшем будущем. На третьей позиции здесь находится Финляндия с 0,4 % в среднем за периоды с 2005 г. и с 2009 г.

При этом необходимо отметить, что один процент от общего объема импорта, приходящийся на долю Республики Татарстан в связях с такими экспорториентированными странами/регионами, как Польша и Венгрия, это далеко не мало. Ведь в объеме поставок в данные страны/регионы по отношению к объемам экспорта в них России Республика Татарстан занимает 16 % и 12 % соответственно,

Таблица 1
Результаты по показателям непараметрической корреляции общего объема импорта и роста ВВП выбранных стран/регионов

Объекты связи / коэффициенты	Спирмена	Гамма	Тау Кендалла
Румыния ВВП/импорт	1,0000	1,0000	1,0000
Финляндия ВВП/ импорт	0,8718	0,8718	0,8718
Польша ВВП/импорт	0,8462	0,8462	0,8462
Австрия ВВП/импорт	0,8462	0,8462	0,8462
Чехия ВВП/импорт	0,8462	0,8462	0,8462
Венгрия ВВП/импорт	0,8205	0,8205	0,8205

Таблица 2

**Объем поставок из Республики Татарстан в общем объеме импорта
из Российской Федерации в выбранные страны/регионы, %**

Партнер/ уд, вес имп. из РТ к имп. из РФ	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Среднее за период
Венгрия % имп. из РТ/РФ	6,88	22,93	28,18	11,01	9,31	21,77	13,22	10,45	15,47
Польша % имп. из РТ/РФ	7,04	3,59	9,10	11,66	10,76	20,31	18,88	10,84	11,52
Чехия % имп. из РТ/РФ	5,09	7,60	2,31	20,02	5,71	1,01	1,76	2,93	5,80
Румыния % имп. из РТ/РФ	1,94	0,41	0,42	0,89	14,57	3,11	13,53	2,76	4,71
Финляндия % имп. из РТ/РФ	5,39	3,89	3,71	3,42	2,25	1,96	2,05	7,04	3,71
Австрия % имп. из РТ/РФ	0,04	0,07	0,08	0,13	0,46	0,04	0,13	0,07	0,13

что довольно существенно, в том числе и в сравнении с долей импорта РФ в общем объеме импорта в Венгрию и Польшу – 6 % и 8 % соответственно.

Применяя возможности корреляционного анализа для оценки перспективности данных торговых отношений, отметим, что наивысшая связь между объемами поставок из Республики Татарстан и экономическим ростом данных стран/регионов по коэффициенту корреляции Пирсона присутствует у Польши – 0,83, и для данных связей же имеются наивысшие показатели по коэффициентам непараметрической корреляции Спирмена (0,88) Гамма и Тау Кендалла (0,71). Затем следуют Румыния – 0,4 по Пирсону, 0,3 по Спирмену, 0,21 по Гамма-коэффициенту и Тау Кендалла, и Австрия с 0,34 по коэффициенту Пирсона, 0,43 по Спирмену, 0,3 по Гамма-коэффициенту и по Тау Кендалла 0,3, демонстрируя определенную связь, которую, однако, сложно считать статистически значимой.

Таким образом, две данные страны/региона (Польшу и Венгрию) можно рассматривать в качестве потенциальных «узловых» партнеров во внешнеэкономических отношениях Республики Татарстан в макрорегионе Восточной и Центральной Европы, а в качестве дополнительного варианта возможно рассматривать Финляндию, что дает возможности выходов в торговых отношениях и на север Европы. Напомним, что под термином «узловой торговый партнер» мы не имеем ввиду возможность выстраивания отношений (в терминах матрицы БКГ) в а р и а н т а «дойных коров» сейчас или в ближайшем будущем. Эту роль в торговых от-

ношениях для Республики Татарстан и для РФ в определенном смысле выполняют отношения с шестью грандами ЕС (Нидерланды, Германия, Франция, Соединенное Королевство, Италия, Испания). Скорее здесь можно говорить о возможном своеобразном сочетании после дальнейшей целенаправленной работы отдельных черт «звезды» и «дойной коровы», с переходом качества «стабильный рост» в качество «стабильный интерес и возрастание значения отношений для экономик партнеров», что дает возможность для разработки различных вариантов развития торговой и другой кооперации.

Таблица 3

**Корреляция между объемами поставок
из Республики Татарстан и экономическим ростом
потенциальных «узловых» партнеров**

Объекты связи / коэффициенты	Пирсона	Тау Кендалла	Гамма	Спирмена
Польша ВВП руб./ эксп. из РТ руб.	0,829589	0,714286	0,714286	0,880952
Румыния ВВП руб./ эксп. из РТ руб.	0,393702	0,214286	0,214286	0,309524
Австрия ВВП руб./ эксп. из РТ руб.	0,336692	0,285714	0,285714	0,428571
Чехия ВВП руб. / эксп. из РТ руб.	0,254867	0,071429	0,071429	0,071429
Финляндия ВВП руб./эксп. из РТ руб.	0,252059	0,000000	0,000000	0,047619
Венгрия ВВП руб./ эксп. из РТ руб.	0,084713	-0,142857	-0,142857	-0,119048

Таблица 4

**Объем поставок из Республики Татарстан в общем объеме импорта
данных стран/регионов, %**

Доля импорта из РТ в регион-партнер	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Среднее за период
Польша	0,55	0,27	0,61	1,05	0,77	1,49	1,82	0,92	0,93
Венгрия	0,48	1,54	1,47	0,84	0,38	1,14	0,94	0,62	0,93
Финляндия	0,59	0,40	0,37	0,48	0,23	0,26	0,27	0,80	0,42
Чехия	0,25	0,36	0,08	1,07	0,23	0,04	0,07	0,10	0,28
Румыния	0,14	0,02	0,02	0,04	0,37	0,09	0,32	0,07	0,13
Австрия	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00

Литература:

1. Официальный сайт Министерства промышленности и торговли Республики Татарстан. – URL: <http://mpt.tatarstan.ru/>
2. Уразаев Р.И. Состояние и перспективы экономических связей Республики Татарстан с регионами Великого Волжского Пути // Великий Волжский Путь: прошлое, настоящее, будущее. – Казань, 2005. – 641 с.
3. Гранберг А.Г. Оптимизация территориальных пропорций народного хозяйства. – М., 1973. – 248 с.
4. Магнус Р., Пересецкий Н. и др. Эконометрика. – М., 1999. – 280 с.
5. Евростат. – URL: <http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/statistics/> (дата обращения 01.09.2014).
6. Госкомстат РТ. – URL: <http://tatstat.gks.ru/>

Improvement of Assessment and State Regulation of Development of Foreign Trade Relations of the Region (as Exemplified by the Republic of Tatarstan)

D.P. Vorontsov
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper dwells upon the choice of top-priority trade partners of the region. The author proposes and improves the algorithm of assessment of dynamics and potential of mutual trade with an intended subject of external relations on the basis of assessment of its significance for foreign trade and the role of bilateral trade with potential key partner for formation of GRP (GDP) of the participants of the process.

Key words: state regulation, regional development, foreign trade of the region, trade partner.

